

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИИ В XVIII В. ЗНАЧЕНИЕ ОСПОПРИВИВАНИЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II**

XVIII столетие для Российского государства ознаменовалось становлением государственной медицины как одного из основных направлений социальной политики. Основные правительственные мероприятия в рамках данной области можно подразделить на действия по регулированию врачебной практики, организации медицинской помощи, лекарственному обеспечению населения. Профилактические и противоэпидемиологические мероприятия также вменялись в обязанность властям. Непосредственно в данном выступлении будет освещена практика российского правительства по борьбе с заболеваемостью оспой в период XVIII века.

Первые случаи заражения оспой принято относить приблизительно к VI-VII вв. н.э., а в качестве места ее появления и распространения исследователи называют Китай или Египет. Нет единства мнений и по вопросу периода занесения болезни непосредственно в Россию. Существует, как минимум, три предположения о появлении оспы на российской территории – 1) из Византии, Балканского полуострова; 2) с севера, через Новгород и Псков, а также 3) в результате монгольского нашествия [2, с. 160, 163].

Приблизительно до второй половины XVIII столетия правительство не предпринимало попыток для организации лечения больных оспой. Как правило, местное крестьянское население спасалось посещением знахарей и применяло собственные методы оспопрививания. Один из способов предполагал контакт здорового ребенка с больным в слабой форме, во время которого читался заговор следующего содержания: «Прости меня оспа, прости Афанасьевна, чем я перед тобою сгрубил, чем провинился». В целом же, как отмечают исследователи, данные способы прививания отличались местным характером и не получили широкого распространения [2, с. 168; 5, с. 57].

Для предупреждения заражения непосредственно государей и их приближенных с конца XVII в. публиковались соответствующие правительственные указы – в период правления Петра I, во время оспенной эпидемии 1727 года, в царствование Елизаветы Петровны. Как правило, они содержали запрет на посещение правительственных резиденций для лиц, имеющих в окружении заболевших, что однако не предотвратило заражения и последовавшей смерти юного Петра II – последнего представителя династии Романовых по мужской линии [4, с. 26].

Коренной поворот в отношении к борьбе с оспой принято связывать с актом прививания Екатерины II и ее сына Павла I. Данное решение было продиктовано как застарелым страхом перед болезнью самой императрицы, о чем та признавалась в личной переписке с королем Фридрихом II, так и опасениями за жизнь наследника, чей наставник, граф Панин, не так давно потерял от болезни невесту [9, с. 246; 11, с. 24].

Для проведения процедуры одним из учредителей Вольного экономического общества и первым директором Медицинской коллегии Александром Ивановичем Черкасовым в 1768 году в Россию был приглашен английский врач Томас Димсдэйл, практиковавший вариоляцию [3, с. 47]. Императрица первой опробовала на себе действие прививки, успешно излечившись 28 октября 1768 года, спустя 16 дней после введения зараженного материала от мальчика Саши Маркова. Впоследствии таким же образом, но уже на основе материнской «материи», был привит и цесаревич Павел Петрович. Данное обстоятельство, вызвавшее большое признание у членов Правительственного Сената, должно было послужить примером для остальных подданных по использованию данного метода лечения, о чем говорилось в Благодарственном Сенатском указе от 20 ноября 1768 года [6, с. 772].

Что интересно, впервые в Российской империи, еще до случая Екатерины, практикой вариоляции занимался доктор Шуленius в Лифляндии, успевший провести к 1756 году порядка 1000 успешных испытаний [1, с. 20]. Однако, стоит понимать, что данный случай носил характер частной практики и не повлек за собой широкого распространения, как и крестьянские практики.

Факт же прививания императрицы был освещен в петербургской и московской прессе (газетах «Ведомости») и повлек за собой весомые последствия. К ним можно отнести и возрастание доверия и интереса к процедуре лиц дворянского сословия – прививание становилось атрибутом модного образа жизни. Происходило расширение географических границ оспопрививания – согласно правительственным указам, специальные дома, станции открывались в Выборгской, Малороссийской губерниях, Иркутске. Стараниями Ивана Ивановича Бецкого проводилась вакцинация учащихся Академии художеств и Смольного института. В 1770 году было напечатано руководство Томаса Димсдейла об уходе за больными оспой [11, с. 26; 10, с. 126; 7, с. 769; 8, с. 838-839].

Таким образом, с правления Екатерины II в России начинается новая страница в развитии отечественной медицины и эпидемиологической политики, в частности борьбы с оспой. Пример Екатерины оказал большое влияние на ее окружение, но к концу XVIII в. оспопрививание так и не получило обязательный характер, что позволило бы в большей степени добиться успехов в борьбе с болезнью. В завершение стоит отметить, что впоследствии, с начала XIX в. вариоляция была заменена новой, более безопасной вакцинацией по методике англичанина Эдварда Дженнера, с введением в организм человека вируса коровьей оспы.

Библиографический список

1. Васильев В.С. Иммунизация против натуральной оспы: история и перспективы // Журнал ГрГМУ. № 3, 2009. С. 20-22.
2. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М., 1960.
3. Егорышева И.В., Гончарова С.Г. Вклад Вольного экономического общества в изучение проблемы детской смертности // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. № 4, 2013. С. 47-48.
4. Кошелева А.И. Из истории эпидемий натуральной оспы и оспопрививания // Science Time. № 12, 2021. С. 25-29.
5. Микиргичан Г.Л. Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание // Российский педиатрический журнал. Т. 19, № 1, 2019. С. 55-62.
6. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Т. 18. № 13204. СПб., 1830.
7. ПСЗ РИ. Т. 21. № 15607. СПб., 1830.
8. ПСЗ РИ. Т. 22. № 16533. СПб., 1830.
9. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 20. СПб., 1877.
10. Фруменкова Т.Г. Роль И. И. Бельского в начале оспопрививания в России и противодействии эпидемиям (вторая половина XVIII вв.) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. № 4, 2022. С. 124-129.
11. Чеботарев А.М. К вопросу о дагировке изготовления печатных информационно-рекламных материалов по оспопрививанию в период правления Екатерины II // Вестник Челябинского государственного университета. № 15, 2008. С. 23-28.

В.В. Солдатенкова

Пензенский государственный университет

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕКРУТА 1808 г. ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Рекрутские наборы являлись важным элементом российской действительности в XIX в. Рекрутчина была наиболее обременяющей повинностью, она накладывала большой отпечаток на жизнь всего российского общества.

Рекрутская повинность нашла свое отражение в различных официальных и неофициальных источниках. Упоминание о рекрутчине можно найти в мемуарах русских военнослужащих, военнопленных армии Наполеона, находившихся на территории Российской империи и ставших свидетелями рекрутских наборов, а также в воспоминаниях крестьян, непосредственно подвергшихся рекрутированию в российскую армию. К официальным источникам можно отнести указы Его Императорского Величества и Правительствующего Сената, которые затрагивают формальную сторону отправления рекрутчины, отчеты Военного министерства, и органов местного самоуправления.